

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МЕЖФИРМЕННОЙ КООПЕРАЦИИ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ АПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Максимова Татьяна Павловна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: Maksimova.TP@rea.ru

Бондаренко Наталия Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: vita06@inbox.ru

В статье показаны теоретические основы и предпосылки развития межфирменной кооперации; рассмотрены различные теории и авторские подходы, обеспечивающие приращение знания в данной области. Обоснована специфика современных интеграционных процессов в системе АПК, которая заключается в сочетании развития отношений кооперации между малыми и средними субъектами хозяйствования на горизонтальном уровне и формирования системы контрактных отношений на вертикальном уровне – между крупными хозяйствующими субъектами (агрохолдингами) и малыми формами хозяйствования. Рассмотрены кластеры как современная форма структурных образований экономики, основанная на межфирменной кооперации и направленная на повышение конкурентных преимуществ национальных экономик.

Ключевые слова: контрактные отношения, кластеры, агрохолдинги, конкурентные преимущества.

CONCEPTUAL BASES OF INTER-COMPANY COOPERATION AND INTEGRATION PROCESSES IN THE SYSTEM OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION

Maksimova, Tatyana P.

PhD, Assistant Professor, Assistant Professor of the Department for Economic Theory of the PRUE.

¹ Статья подготовлена по материалам исследования, проведенного при финансовой поддержке РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: Maksimova.TP@rea.ru

Bondarenko, Natalia E.

PhD, Assistant Professor, Assistant Professor of the Department for Economic Theory of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: vita06@inbox.ru

The article shows theoretical basis and preconditions of the inter-company cooperation development; depicts various theories and authors' approaches which could provide knowledge augmentation in this field. Specific features of current integration processes in the agro-industrial complexes were substantiated. They imply the combination of developing cooperation relations between small and medium business entities at the horizontal level and shaping the system of contractual relations at the vertical level, i. e. between large business entities (agrarian holdings) and small business forms. Clusters, as a modern form of structural economic establishments based on inter-company cooperation which aims at enhancing competitive advantages of national economies were considered.

Keywords: contractual relations, clusters, agrarian holdings, competitive advantages.

Вопросы совершенствования и развития межфирменной кооперации как одной из форм интеграционных взаимосвязей в современных условиях приобретают большое значение, учитывая общемировые тенденции укрупнения производства и, как следствие, дополнительные препятствия для разных форм малого и среднего бизнеса в жесткой конкурентной борьбе существующих реалий. Вместе с тем совершенно очевидно, что появление разных видов взаимосвязей между хозяйствующими субъектами имеет исторический характер как ответ на внутренние и внешние вызовы эволюционных и трансформационных процессов самих экономических систем. Еще в конце XVIII в. одно из фундаментальных открытий в данной области экономики заключалось в том, что занятые в производстве люди имели возможность производить больше, если они кооперировались друг с другом, специализируясь в различных видах экономической деятельности и используя преимущества разделения труда. В частности, А. Смит описывал, как различные ста-

дии процесса производства на фабрике булавок осуществлялись разными работниками, каждый из которых специализировался на выполнении одной операции, и как в результате этого объем производства во много раз превосходил тот, который был бы возможен, если бы каждый рабочий выполнял все стадии процесса в одиночку. Существует также точка зрения, что первый кооператив, который послужил образцом для других, был основан в 40-х гг. XIX в. в «небольшом английском промышленном городе Рочделе в Англии группой рабочих ткачей, считавших себя последователями Оуэна» [11. – С. 138]. По сути, рочдельских ткачей называют основателями потребительской кооперации, которые показали пример формирования устойчивых кооперативных отношений и способствовали развитию кооперации в разных сферах экономической деятельности.

Как определенную предпосылку к изучению межфирменной кооперации в конце XIX в. можно рассматривать работу А. Маршалла «Принципы экономической

науки» [6], где в главе «Организация производства. Концентрация специализированных производств в отдельных районах» им введено в научный оборот понятие промышленных (индустриальных) районов, в которых люди, проживающие на определенной территории и обладающие некими общими трудовыми навыками, объединяются в замкнутые промышленные образования, которые были преобразом современных кластеров.

Само понятие «кластер» (англ. *cluster* – скопление, кисть, объединение), достаточно распространенное и востребованное в современных условиях, А. Маршалл в то время не использовал, а употреблял термин «локализация», но общие сущностные характеристики особенностей такого вида интеграционных связей очевидны. Маршалл выделял три главных фактора, определявших повышенную производительность труда на малых и средних предприятиях: общий рынок квалифицированной рабочей силы, локальную торговлю между фирмами и территориальное межфирменное разделение труда. Эти факторы создавали в промышленном районе атмосферу, стимулировавшую развитие производства. Формирующиеся в этих условиях межотраслевые взаимосвязи порождали основанный на объединении трудовых усилий синергетический эффект, способствующий разделению труда, специализации производства и, как следствие, повышению эффективности общественного производства [1. – С. 30].

А. Маршалл, изучая вопросы по локализации производства, ссылаясь на аграрную сферу российской экономики. Он писал, что «в России разрастание семейной группы до размеров деревенского поселения часто порождает возникновение локализованного производства, причем там существует множество деревень, каждая из которых производит лишь один вид продукции или даже только одну его часть» [6. – С. 258].

Анализируя процессы развития межфирменной кооперации, необходимо от-

метить исследование К. Маркса, по определению которого производственная кооперация – это «та форма труда, при которой много лиц планомерно работают рядом и во взаимодействии друг с другом в одном и том же процессе производства или в разных, но связанных между собой процессах производства» [5. – С. 43]. Таким образом, это взаимодействие многих производителей (будь то отдельные рабочие или производственные коллективы), которое формирует новую производственную платформу, повышающую эффективность их индивидуальных усилий.

В основе производственной кооперации лежит разделение труда: общее, частное и единичное. Первые два типа разделения общественного труда имеют в своей основе предметную специализацию, т. е. сосредоточение производителей на изготовлении одного или нескольких технологически взаимосвязанных видов законченной продукции. Третий тип, напротив, опирается на поддетальную и пооперационную специализацию отдельных работников (или подразделений) данной производственной единицы. Весь технологический процесс распадается здесь на отдельные участки по изготовлению того или иного компонента готового продукта либо по осуществлению той или иной технологической операции [8. – С. 43].

Причины возникновения межфирменной кооперации исследуются с позиции различных концептуальных подходов, что объясняется сложностью самого объекта исследования. При этом обоснованность разных исследовательских подходов является не препятствием, а скорее, наоборот, свидетельством диалектического развития процесса познания с учетом происходящих трансформационных изменений в экономических системах. К числу фундаментальных теорий, дающих рост исследованиям в области межфирменной кооперации, можно отнести теорию трансакционных издержек О. Уильямсона [14], в которой обосновывается существование критического размера компании, после до-

стижения которого рост внутренних издержек управления приводит к неэффективности иерархической структуры, необходимости перехода на рыночный или гибридный механизм управления транзакциями. Межфирменная кооперация в данном случае является результатом стремления компаний сократить издержки и уменьшить риски в своей деятельности. Здесь технологическая кооперация представляет собой гибридную структуру управления между иерархическими структурами и рынком [3].

Если рассматривать межфирменную кооперацию с позиции концепции ресурсной зависимости Дж. Пфеффера и Дж. Саланчика [13. – С. 40–41], то можно говорить о ней как о способе объединения имеющихся у компаний ресурсов, результатом которого может быть расширение ресурсного портфеля участников кооперации, а также появление дополнительного эффекта от масштаба. В этом случае можно предположить, что чем с большим числом различных по типу партнеров компания кооперирует свою деятельность, тем большую выгоду она может получить в результате данной деятельности. Ресурсная теория в данном контексте перекликается с подходом в теории фирмы, основываемся на знаниях и возможностях для обучения: происходящий в результате межфирменной кооперации обмен знаниями позволяет восполнять изначальный недостаток ресурсов и умений компании.

Участие компании в кооперативном инновационном процессе дает ей возможность самой перенимать и накапливать знания и опыт. При этом чем больше у компании развита данная способность, тем более вероятно ее участие в совместной инновационной деятельности. Такая связь межфирменной кооперации в инновационном процессе со способностью компаний к обучению и освоению информации была отмечена рядом исследователей как одна из составляющих инновационной кооперации [10. – С. 58].

В рамках отношенческого подхода в теории стратегического менеджмента стимулом для кооперации является возникновение отношенческой ренты, которая не может быть получена изолированными компаниями. Отношенческая рента возникает благодаря применению специфических для конкретных партнеров активов, процедур совместного использования знаний, комплементарных ресурсов и способностей, а также эффективного управления межфирменными взаимодействиями [2. – С. 43–44].

Преимущества устойчивых связей между фирмами, сохраняющими самостоятельность, находятся в центре сетевого подхода, изучающего различные горизонтальные и вертикальные структурные формы кооперации, формирующиеся из сетей фирм на рынке. Сетевой подход был разработан группой исследователей, занимавшихся проблемами систем распределения процессов интернационализации промышленных компаний и маркетингового взаимодействия между организациями. Он базируется на идее о том, что любая организация функционирует в пределах какой-то определенной сети, состоящей, как правило, из небольшого числа поставщиков, покупателей и других контрагентов, называемых субъектами сети. Данные субъекты взаимодействуют друг с другом, образуя между собой сеть долгосрочных взаимоотношений и взаимозависимостей, что позволяет им контролировать и получать доступ к ресурсам друг друга.

Таким образом, под межфирменной кооперацией авторами понимается любая непрерывная совместная деятельность между предприятиями (фирмами) в рамках одной или нескольких отраслей, направленная на достижение совместных целей посредством объединения имеющихся у фирм ресурсов за счет достижения синергетического эффекта. При этом фирмы остаются независимыми, сотрудничая на основе заключенного между ними договора.

У ученых, занимающихся исследованием вопросов межфирменной кооперации, существует общая точка зрения на причины происходящих организационных изменений. Среди них выделяют глобализацию бизнеса, усиление международной конкуренции, усиление процессов обновления технологий и их стремительное массовое распространение, рост неопределенности внешней среды, требующий принципиально новых подходов к организации бизнес-процессов, развитие компьютерных сетей и создание на их основе межорганизационных информационных систем, позволяющих обрабатывать и анализировать огромные массивы информации. Однако отдельные вопросы продолжают оставаться предметом оживленных дискуссий в научном сообществе. Среди них следует выделить такие, как обоснование развития межфирменной кооперации в современных условиях, отраслевые особенности и преимущества развития кооперации, возможности сочетания отношений кооперации с другими формами взаимосвязей, выбор оптимальной формы сотрудничества и др.

В российской экономической науке рассмотрение вопросов межфирменной кооперации обычно связывают с исследованием отношений кооперации в сельском хозяйстве благодаря прежде всего обоснованию фундаментальных принципов кооперации в системе аграрных отношений А. В. Чаяновым. Работы А. В. Чаянова о кооперации принято считать базовыми в развитии отечественной теории сельскохозяйственной кооперации. А его слова, сказанные сто лет назад о том, что «когда в наши дни говорят о будущем деревни, то чаще всего возлагают свои надежды на кооперацию», остаются актуальными и в настоящее время [12].

А. В. Чаянов считал развитие кооперации очень важным условием для мелких сельхозпроизводителей, которые, даже став собственниками земли и сохранив на первый взгляд свою хозяйственную самостоятельность и независимость, историче-

ски оказываются «всецело во власти финансового и торгового капитала, которому он (крестьянин) задолжал в высшей мере и, минуя который, он не может ни реализовать произведения своего труда, ни приобрести нужные ему средства производства». В самом начале своей работы «Краткий курс кооперации» [12] Чаянов ставил следующие вопросы:

- возможно ли «вообще организовать сельское хозяйство подобно промышленности на новых началах современной техники и научной организации»;
- есть ли к этому «какие-нибудь способы и пути»;
- как организовать крестьянство так, чтобы для него «сделались доступными все эти завоевания науки и практики, часто возможные только при организации дела в очень крупных размерах».

Ответ на все эти актуальные для современных российских малых форм хозяйствования вопросы дает он сам: это использование возможностей и разных видов кооперации. При этом, по убеждению А. В. Чаянова, «сельскохозяйственный кооператив является дополнением к самостоятельному крестьянскому хозяйству», т. е. сохраняет хозяйственную самостоятельность малых форм хозяйствования.

Важный акцент Чаянов делал на более расширенных функциях кооперативов в сфере аграрного производства по сравнению с промышленными кооперативами. Помимо кооперативного производства и торговли объектом деятельности кооперативов, по мнению Чаянова, должна стать культурно-просветительная работа, которая, если адаптировать ее к современным реалиям, заключается в повышении специализированного образования сельхозпроизводителей, трансфере инноваций, создании центров квалифицированной консультационной поддержки.

Десятилетия спустя начиная с 70–80-х гг. XX в. активным проводником идей А. В. Чаянова по вопросам развития разных форм кооперации в сфере аграрного производства в системе национальной

экономики стали считать А. А. Никонова. Оценивая вклад А. В. Чайнова в развитие теории кооперации, Никонов указывал, что «А. Чайнов обосновал особую роль вертикальной кооперации в укрупнении производства, в использовании его преимуществ. Им были разработаны конкретные вопросы организации и функционирования различных форм кооперации. Эти разработки не потеряли значения и в настоящее время» [7. – С. 5]. В современных условиях развиваются три основных направления развития сельскохозяйственной кооперации: потребительская, производственная и сбытовая.

В структуре разных видов кооперативов выделяются перерабатывающие (16%), обслуживающие (11%), снабженческо-сбытовые (24%), кредитные (25%) и прочие (24%). Структура современных кооперати-

вов достаточно динамична: по данным первой в России Всероссийской сельскохозяйственной переписи (ВСПХ) 2006 г., членами потребительских кооперативов являлись 1 214 сельскохозяйственных организаций (СХО), 3 133 крестьянских (фермерских) хозяйства (КФХ) и индивидуальных предпринимателя, а также 113 946 личных подсобных (ЛПХ) и других индивидуальных хозяйств граждан. Они входили в состав перерабатывающих, сбытовых, снабженческих, обслуживающих, кредитных, страховых и других видов кооперативных объединений. Согласно предварительным данным второй ВСПХ 2016 г., в состав сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК) входят: СХО – 10% (около 3,6 тыс. ед.); КФХ – 2% (около 3,5 тыс. ед.); ЛПХ – 1% (около 1,8 млн чел.) (табл. 1).

Таблица 1
Структура сельскохозяйственных потребительских кооперативов в России*

| | СХО, тыс. ед. | | | КФХ, тыс. ед. | | | ЛПХ и другие индивидуальные хозяйства, млн ед. | | |
|-----------------------|---------------|--------------------------|---------------------------|---------------|--------------------------|---------------------------|--|--------------------------|---------------------------|
| | всего | объединены в кооперативы | % участников кооперативов | всего | объединены в кооперативы | % участников кооперативов | всего | объединены в кооперативы | % участников кооперативов |
| Первая ВСПХ (2006 г.) | 59,2 | 1,2 | 2 | 285,1 | 3,1 | 1 | 22,8 | 1,1 | 0,4 |
| Вторая ВСПХ (2016 г.) | 36,2 | 3,6 | 10 | 174,6 | 3,5 | 2 | 18,2 | 1,8 | 1 |

* Составлено по данным первой и второй ВСПХ.

При этом из 18 млн ЛПХ 2,8 млн составляют хозяйства товарного типа, которые можно рассматривать в качестве потенциальных участников разных видов кооперации с другими малыми формами хозяйствования. Однако в процентном отношении доля ЛПХ, объединенных за последние десять лет в кооперативы, остается очень низкой (чуть больше 1%). Доля участников КФХ, объединенных в кооперативы, также

продолжает оставаться очень низкой. Вместе с тем официальная статистика свидетельствует о снижении за пять лет более чем на 30% производственных и сбытовых кооперативов (табл. 2). Кроме того, из общего количества зарегистрированных сельскохозяйственных потребительских кооперативов (6 293 ед.) по состоянию на 2016 г. реально функционирует только половина (3 239 ед.).

Динамика образования сельскохозяйственных кооперативов в 2011–2015 гг.* (в тыс. ед.)

| Сельскохозяйственные кооперативы в России | 2011 | 2012 | 2013 | 2014 | 2015 |
|---|--------|--------|--------|-------|--------|
| Производственные | 12 190 | 10 319 | 9 076 | 8 151 | 8 313 |
| Сбытовые | 9 379 | 7 349 | 6 820 | Н/д | 6 293 |
| Всего | 21 569 | 17 668 | 15 896 | Н/д | 14 606 |
| Из них работающие | 4 827 | 4 616 | 4 047 | 3 796 | 3 491 |

* Составлено по данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

Таким образом, несмотря на весомую теоретическую базу по обоснованию межфирменной и сельскохозяйственной кооперации, в аграрной сфере российской экономики в последние годы не наблюдается рост кооперативов. Вместе с тем совершенно очевидно, что развитие и использование кооперации характерно и для инновационных процессов в разных сферах экономической деятельности.

Использование потенциальных возможностей межфирменной кооперации для современной системы АПК России связано с тем, что в последние годы наблюдаются общие тенденции концентрации земли в руках крупных собственников (земельный банк 43 крупнейших компаний составляет 10,45 млн га). Кроме того, устойчивыми тенденциями последних лет становятся процессы укрупнения производства в виде крупных агрохолдингов, которые намного конкурентоспособнее мелких сельхозпроизводителей, что особенно очевидно в условиях финансовой неустойчивости [9]. По существующим оценкам на долю крупных хозяйств приходится 45% всех вложений в основной капитал всего сельхозсектора России и треть субсидий для АПК. Для основных регионов-лидеров, где в настоящее время сконцентрировано крупное сельскохозяйственное производство, характерной особенностью становится формирование агропромышленных кластеров с высокой инвестиционной привлекательностью. Такие регионы с формирующимися де-факто агропромышленными кластерами становятся основой производственного фундамента российского АПК. Основными точками роста в таких кластерах явля-

ются, как правило, крупные агрохолдинги, которые определяют «правила игры» и механизм взаимодействия с малыми формами хозяйствования.

В качестве синергетического эффекта сочетания малых и средних форм хозяйствования с крупными агрохолдингами, обеспечения конкурентоспособности малых форм хозяйствования и сохранения их устойчивости авторы предлагают организационно-структурную модель, включающую разные формы взаимосвязей: по вертикали – между крупными агрохолдингами и малыми формами хозяйствования; по горизонтали – между малыми формами хозяйствования. По вертикали по аналогии с успешными западными практиками логично развитие системы контрактных отношений (рис. 1).



Рис. 1. Формально-структурная модель взаимосвязей крупных и малых форм хозяйствования в агропромышленном кластере

Согласно данной модели ядро кластера составляют агрохолдинги, которые взаимосвязаны с малыми формами хозяйствования, функционирующими на географической территории кластера благодаря системе контрактных отношений. Эта система предполагает использование методологии современных институциональных теорий и широко используется на практике в развивающихся экономиках. Она позволяет развиваться параллельно и безболезненно двум основным формам хозяйствования – крупным и малым. Наглядным примером решения проблем устойчивого развития в аграрном секторе экономики является опыт Бразилии, где агрохолдинги занимаются переработкой, а крестьянские хозяйства – производством, предоставляя сырье для агрохолдингов.

Агрохолдинги – явление достаточно новое для российской экономики, но поступательно развивающееся в последние годы очень быстрыми темпами. Отличительная черта российских агрохолдингов состоит в том, что они, как правило, участвуют в полном цикле создания конечного продукта – «от поля до прилавка». В западных экономиках агрохолдинги чаще всего занимаются только переработкой и созданием готового продукта, а малые формы хозяйствования, объединенные в кооперативы, обычно выполняют роль поставщиков на основе контрактно-договорных отношений. С этой точки зрения российские агрохолдинги остаются объектом повышенного интереса как у российских, так и у западных аналитиков и исследователей. Это касается изучения и специфики способов хозяйствования, и вопросов взаимодействия с малыми формами хозяйствования.

По своей экономической природе и функциональному наполнению в существующих формах агрохолдинги представляют собой, по сути, интегрированные мини-кластерные образования, поскольку они:

- специализируются на выпуске определенной продукции с учетом территори-

ально-географических и природно-климатических особенностей;

- взаимодействуют с малыми независимыми формами хозяйствования в виде крестьянских (фермерских) хозяйств;

- опосредованно или напрямую выполняют социальные функции на тех сельских территориях, где занимаются выполнением основной производственной функции;

- взаимодействуют с институтами инновационного развития, а также государственными и финансовыми институтами [4. – С. 124].

Следующая формально-организационная модель показывает, как в экономической деятельности малых и средних форм хозяйствования (по горизонтали) эффект «цепки», выживания и устойчивого развития может обеспечить развитие разных форм кооперативных отношений и совершенствование существующих вариантов кооперации (рис. 2).

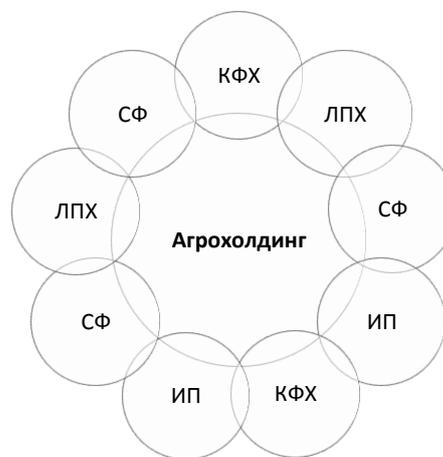


Рис. 2. Формально-организационная структура локальной системы агропромышленного кластера

Малые формы хозяйствования исходя из практики хозяйствования представлены на данной схеме не только крестьянскими фермерскими хозяйствами, семейными фермами, индивидуальными предпринимателями, но и личными подсобными хозяйствами. При этом для малых форм хозяйствования во избежание экономическо-

го прессинга на них и поглощения со стороны агрохолдингов совершенствование и развитие кооперативных отношений продолжают оставаться наиболее действенным организационным способом устойчивости в конкурентной борьбе с крупными формами хозяйствования.

Таким образом, на современном этапе совершенствование межфирменной кооперации (или между разными формами хозяйствования в системе АПК) как формы сотрудничества и взаимодействия хозяйствующих субъектов экономики может рассматриваться в качестве одного из опти-

мальных способов устойчивой системы взаимосвязей, обладающей синергетическим эффектом. В контексте диалектического развития системы интеграционных связей в агропромышленной сфере экономики России представляется очевидным использование потенциальных возможностей кластерных моделей на основе сочетания системы контрактных отношений – по вертикали (между крупными и малыми хозяйствующими субъектами) и кооперативных отношений – по горизонтали (между малыми формами хозяйствования).

Список литературы

1. Бондаренко Н. Е. Инновационные кластеры: теоретические основы и формы организации // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2015. – № 5 (83). – С. 29–41.
2. Голованова С. В., Авдашева С. Б., Кадочников С. М. Межфирменная кооперация: анализ развития кластеров в России // Российский журнал менеджмента. – 2010. – Т. 8. – № 1. – С. 41–66.
3. Журавлева Г. П., Смагина В. В. и др. Современный мир и Россия (к 110-й годовщине РЭУ им. Г. В. Плеханова) : монография. – М.; Тамбов, 2016. – (Серия «Университетские школы»).
4. Максимова Т. П. Противоречивый характер влияния институтов на трансформационные процессы в аграрной сфере российской экономики // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 50. – С. 121–126.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. – 2-е изд. – Т. 23.
6. Маршалл А. Принципы политической экономии : пер. с англ. – М. : Прогресс, 1984. – Т. 3.
7. Никонов А. А. Развитие кооперации и решение продовольственной проблемы // Вопросы экономики. – 1988. – № 2. – С. 3–11.
8. Пискулов Ю. В., Посысаев Ю. Ю., Савинов Ю. А. Концептуальные черты современной межфирменной производственной кооперации // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 11. – С. 42–59.
9. Проблемы трансформации современной российской экономики : коллективная монография. – М. : ИНИОН, 2012.
10. Современные проблемы хозяйственного развития с позиций экономической теории : монография / под ред. Е. В. Устюжаниной, М. В. Дубовик. – М. : РУСАЙНС, 2017.
11. Хомич С. Г. Межфирменная кооперация в инновационной деятельности: теоретические основы анализа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Менеджмент». – 2014. – Вып. 3. – С. 135–176.
12. Чаянов А. В. Краткий курс кооперации. – М. : Книжная палата, 1989. – URL: <http://esdek.narod.ru/41/thaanov1.htm>
13. Pfeffer J., Salancik G. The External Control of Organizations: A Resource Dependence Perspective. – Part 3. – New York : Harper and Row, 1978.
14. Williamson O. E. The Economic Institutions of Capitalism. – New York : The Free Press, 1985.

References

1. Bondarenko N. E. Innovatsionnye klastery: teoreticheskie osnovy i formy organizatsii [Innovation Clusters: Theoretical Foundation and Organizational Forms]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2015, No. 5 (83), pp. 29–41. (In Russ.).
2. Golovanova S. V., Avdasheva S. B., Kadochnikov S. M. Mezhhfirmennaya kooperatsiya: analiz razvitiya klasterov v Rossii [Inter-Company Cooperation: Analyzing Cluster Development in Russia]. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta* [Russian Journal of Management], 2010, Vol. 8, No. 1, pp. 43–44. (In Russ.).
3. Zhuravleva G. P., Smagina V. V. et al. Sovremennyy mir i Rossiya (k 110-y godovshchine REU im. G. V. Plekhanova), monografiya [Today's World and Russia (to the 110-th Anniversary of the Russian Plekhanov University of Economics), monograph]. Moscow, Tambov, 2016 (Series 'University Schools'). (In Russ.).
4. Maksimova T. P. Protivorechivyy kharakter vliyaniya institutov na transformatsionnye protsessy v agrarnoy sfere rossiyskoy ekonomiki [Contradictory Nature of Institutes' Impact on Transformation Processes in the Agrarian Field of Russian Economy]. *Voprosy ekonomiki i prava* [Issues of Economics and Law], 2012, No. 50, pp. 121–126. (In Russ.).
5. Marx K., Engels F. Collection of works, 2nd edition, Vol. 23. (In Russ.).
6. Marshall A. Printsipy politicheskoy ekonomii [Principles of Political Economy], translated from English. Moscow, Progress, 1984, Vol. 3. (In Russ.).
7. Nikonov A. A. Razvitie kooperatsii i reshenie prodovol'stvennoy problemy [Development of Cooperation and Resolving the Food Problem]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 1988, No. 2, pp. 3–11. (In Russ.).
8. Piskulov Yu. V., Posysaev Yu. Yu., Savinov Yu. A. Kontseptual'nye cherty sovremennoy mezhhfirmennoy proizvodstvennoy kooperatsii [Conceptual Features of Current Inter-Company Industrial Cooperation]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin], 2014, No. 11, pp. 42–59. (In Russ.).
9. Problemy transformatsii sovremennoy rossiyskoy ekonomiki, kollektivnaya monografiya [Issues of Today's Russian Economy Transformation, joint monograph]. Moscow, INION, 2012. (In Russ.).
10. Sovremennye problemy khozyaystvennogo razvitiya s pozitsiy ekonomicheskoy teorii, monografiya [Current Challenges of Economic Development Viewed from Positions of Economic Theory, monograph], edited by E. V. Ustyuzhanina, M. V. Dubovik. Moscow, RUSAYNS, 2017. (In Russ.).
11. Khomich S. G. Mezhhfirmennaya kooperatsiya v innovatsionnoy deyatel'nosti: teoreticheskie osnovy analiza [Inter-Company Cooperation in Innovation Activity: Theoretical Principles of Analysis]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya «Menedzhment»* [Bulletin of the St. Petersburg University. Series 'Management'], 2014, Issue 3, pp. 135–176. (In Russ.).
12. Chayanov A. V. Kratkiy kurs kooperatsii [Brief Course of Cooperation]. Moscow, Knizhnaya palata, 1989. (In Russ.). Available at: <http://esdek.narod.ru/41/thaanov1.htm>
13. Pfeffer J., Salancik G. The External Control of Organizations: A Resource Dependence Perspective. Part 3. New York, Harper and Row, 1978.
14. Williamson O. E. The Economic Institutions of Capitalism. New York, The Free Press, 1985.